

Текст · 11 декабря 2019, 18:15

Дарья Гуськова,

«С этим нужно "поплотнее работать"». Заключение погиб через несколько часов после прибытия в колонию под Брянском

Первым о погибшем 8 декабря заключенном, не называя источники информации, рассказал брянский телеканал «Городской». Позже телеканал уточнил, что осужденный прибыл ИК-6 в городе Клинцы всего за несколько часов до своей смерти — по прибытии он отказался проходить «неприятную процедуру» досмотра, за что его избил один из сотрудников ФСИН.

Уже 9 декабря Следственный комитет возбудил уголовное дело об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть (часть 4 статьи 111 УК). Вскоре арестовали 34-летнего сотрудника ФСИН, имя которого официально не называется. Основатель проекта *Gulagu.net* Владимир Осечкин пишет в фейсбуке, что речь идет о майоре Сергее Шевцове.

Осечкин же опубликовал письмо, которое, как он утверждает, на горячую линию проекта направил один из сотрудников брянской ИК-6. Автор пишет, что по указанию руководства регионального управления ФСИН в колонии «сформировалась практика жесткой приемки этапа и "ломки"». «Многих из нас заставляли под угрозой увольнения участвовать в этом кошмаре», — замечает он.

Автор этого документа рассказывает, как проходил прием этапа с заключенными вечером 8 декабря: «Их закрывали в помещении и вызывали по одному, каждого заставляли проходить полный досмотр, раздевали догола, заставляли брать в руки грязную тряпку и мыть пол, все это снимали на видеорегистратор, одним словом — унижали и принуждали подписывать псевдодобровольное заявление о якобы наличии желания бесплатно убирать территорию колонии».

Среди прибывших был и 32-летний Роман Сарычев, пишет анонимный сотрудник: «Один из оперативников сказал, что с этим нужно "поплотнее работать", так как у того было подпольное казино, и его брат проиграл в таком казино деньги за проданную дачу. Несколько сотрудников (имена пришлю позже) начали Сарычева избивать особенно сильно, и тому стало плохо, он упал и начались судороги. Оказалось, у него цирроз печени и до поступления в ИК-6 он проходил лечение в ИК-2».

Адвокат Сарычева Юлия Рудакова подтвердила «Медиазоне», что ее подзащитный действительно прибыл 8 декабря в ИК-6. Бежицкий районный суд Брянска в сентябре назначил Сарычеву два с половиной года колонии и штраф в 400 тысяч рублей, признав его виновным в незаконной организации азартных игр (пункт «а» части 2 статьи 171.2 УК).

Пока шло расследование, рассказывает защитница, Сарычев находился под подпиской о невыезде, но после вынесения приговора его взяли под стражу в зале суда, несмотря на тяжелую болезнь: «У него

было заболевание — цирроз печени класса С, оно входит в перечень заболеваний из постановления правительства Российской Федерации, которые запрещают содержать людей с заболеванием такого рода под стражей».

В СИЗО Сарычеву сразу стало плохо, и его отправили на обследование в тюремную больницу при брянской исправительной колонии №2, рассказывает адвокат. Там медики некоторое время давали заключенному переданные матерью лекарства, но затем собрали комиссию, которая решила отправить осужденного обратно в изолятор.

По словам Рудаковой, при таком заболевании было необходимо направить Сарычева на медицинское освидетельствование. Она подавала соответствующее ходатайство при рассмотрении апелляции на приговор, но суд его отклонил; гособвинение тогда настаивало, что освидетельствование нужно проводить уже в колонии. 8 ноября областной суд ОТКЛОНИЛ жалобу на приговор, и ровно через месяц Сарычева и еще троих осужденных привезли в ИК-6 в Клинцах.

Автоспортсмен Антон Пустовалов рассказал «Медиазоне», что около 9 утра 8 декабря видел на станции в Клинцах, как из вагона высаживали заключенных — вероятно, это был предыдущий этап: «[Сотрудники] ФСИН выстроились в коридорчик — один со списком, остальные просто стоят — и кинолог с собакой. Как первый спустился, тот, что со списком, давай на него орать, остальные тоже орут: "Фамилия!". Один его подпнул слегка, второй дубинкой — не

сильно, но ударил. И тут же кинолог начала собаку на него травить. Каждый последующий выходил под такое же показательное шоу. Один из них увидел, что я телефон достал снимать (увы, только фото), ко мне отправили охранника по станции, а они быстро всех вывели, погрузили в машину. Меня еще удивило, что автозак мелкий, а народу — ну, больше десяти человек точно было».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Романа Сарычева в колонию привезли к 22 часам в тот же день и сразу начали избивать, говорит адвокат Рудакова: «[Когда] их только высадили, им надо было следовать до пункта назначения, где им проводят личный досмотр. И якобы Роман при личном досмотре оказал сопротивление. Но, как поясняет мать, там [была] дорожка от машины до помещения, где проводился личный досмотр. Нужно было [по этой дорожке] бежать — бегут они руки назад, на полусогнутых. А Роман уже очень плохо себя чувствовал, он действительно пока шел там, два раза упал, реально плохо себя чувствовал, он не мог бежать».

Защитница предполагает, что именно это и не понравилось сотрудникам колонии, и они решили поторопить его ударами: «Мы труп когда получили, у него все ноги, подколенные чашечки прямо в выбоинах от ударов. Начали они его избивать там, а где продолжили и закончили — я не знаю. Факт в том, что ему стало плохо. По моим данным, но

я не знаю, подтверждены эти сведения или нет, за него вступился там товарищ Павел, фамилию не могу сказать, они вместе этапировались. В данный момент этот Павел, как мне пояснила сестра [Сарычева], находится сейчас в ИК-2 в тяжелом состоянии в больнице — то есть они его тоже избили».

Глаза и уши колонии. Иван Савельев и выстроенная им в карельской ИК-9 система управления

Примерно через полтора часа после избиения, продолжает Рудакова, ее доверителя доставили в Клинцовскую центральную городскую больницу, где он умер на операционном столе. Врачи установили, что смерть наступила в результате обильной кровопотери и травмы селезенки, полученных после избиения тупым предметом.

«И сама соль той ситуации, почему мы привлекаем общественные организации, интервью даем — одно

дело, когда заключенные дерутся сами между собой, убивают друг друга. А это люди в погонах фактически. Просто человек прибыл, а они взяли его и убили, — заключает Рудакова. — Я думаю, [сотрудники] еще не знали, что он болен. Но по всем обстоятельствам его там не должно было быть, он мог бы быть сейчас жив. Но, может, кто-то другой был бы на его месте убитый и избитый этими сотрудниками».

После убийства Романа Сарычева прокуратура Брянской области начала проверку в колонии. Ситуацией заинтересовались также в региональной Общественной наблюдательной комиссии.

Это не первый случай гибели осужденных из-за пыток в ИК-6 в Клинцах. В марте 2018 года сотрудник колонии Иван Маршалко получил 12 лет колонии из-за смерти 58-летнего заключенного Евгения Петраченко. Как установило следствие, Маршалко пристегнул осужденного к скамье и задушил его простыней.

Редактор: Егор Сковорода

Обновлено 22:54. Добавлен комментарий Антона Пустовалова, который 8 декабря видел, как заключенных выгружают из вагона в Клинцах.